

Алексей Изверин

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
ИЗЗ

Серия «Попаданец»
Выпуск 43

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

ИЗЗ Изверин, Алексей

Чужое тело: роман / Алексей Изверин. — Москва:
Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»,
2018. — 448 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-109190-3

Однажды тебе начали сниться сны. И там, в твоих снах, целый мир. Там есть город на берегу моря, столица небольшого королевства. В порту качаются на волнах парусники, там чадающие факелы и тканые гобелены на грубых каменных стенах, суровые воины при мечах и в доспехах, важные торговцы, пышно разодетые слуги, утопающее в роскоши дворянство... Там самое настоящее средневековье!

Там ты малолетний принц, будущий наследник престола. И хотя дворянство пока не замечает тебя, увлекшись интригами и праздной жизнью, некоторые молодые дворянки уже считают, что ты заслуживаешь их внимания. Конечно, кое-кому ты не очень-то и нравишься, и в отдаленной перспективе... Но когда это будет!

А, проснувшись, ты снова обычный парень, каких много в нашей стране. Учишься, работаешь, не прочь отдохнуть с друзьями, иногда заглядываешь в спортзал, засматриваешься на девушек, где-то в отдаленном будущем маячит сессия.

И что же случилось? Ты сошел с ума? О, нет, тот мир так же реален для тебя, как и этот. Но чем он станет для тебя? Просто сном, страшнейшим кошмаром, или возможностью прожить ещё одну жизнь, прекрасную и беззаботную, — в чужом теле?

Это зависит от тебя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-109190-3

© Алексей Изверин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Оставайся, мальчик, с нами,
Будешь нашим королем.

М/ф «В синем море, в белой пене»

Я вижу сон.

Во сне я просыпаюсь, и вокруг меня такой зал... Да нет, не больничный, и вместо докторов в белых халатах стоят вокруг тебя негры с опахалами, лысые и мордатые, одетые в тяжелые плотные накидки.

Высокие и узкие окна закрыты тонкими двойными занавесками, черными. Через них светит яркое солнце, тени падают на меня и на шикарный балдахин над кроватью. В углах дымятся какие-то курильницы, вверх тянутся тонкие изящные струйки дыма.

Я смотрю на негров, они смотрят на меня. Недолгая пауза, и вдруг негры бросают свои опахала, что-то смешно лопочут, прикрывая рты ладонками, а потом синхронно падают ниц, выставив зады вверх и протянув вперед руки.

Я смотрю на них, они молчат, не шевелятся.

Через некоторое не такое уж и долгое время где-то с краю всего этого безобразия раздался быстрый топот, распахиваются тяжелые деревянные двери с неглубокой затейливой резьбой. В зал вбегает смешной толстяк европейского вида, в черном камзоле на голое тело и черных обтягивающих штанах. На ногах его сапоги с широкими отворотами, на плечах камзол, не застегивающийся на животе, и голое пузо смешно подпрыгивает на каждом шагу.

Толстяк с порога начинает говорить, торопливо и непонятно, каждое слово шурупом втягивается мне в голо-

ву, я морщусь. Толстяк не унимается, слова летят одно за другим, то ли возмущается, то ли испуган до крайности. Я равнодушно смотрю на него и вдруг ловлю себя на мысли, что понимаю что-то из этого словесного наводнения, и пойму все, если толстяк станет говорить медленнее.

— Не части ты, покемон, — пытаюсь сказать я. Только вот почему-то слова не идут дальше горла. В голове мысль есть, горло тоже напрягается, а вот язык почему-то не шевелится. Это же сон, как же тут разговаривать?

Покемон продолжает говорить, шуруп продолжает вкручиваться в голову.

Ну их всех. Вставать завтра рано.

Я закрываю глаза и засыпаю снова, дальше уже сплю без сновидений. До утра.

И проснулся субботним утром.

Лежал я на спине, в позе морской звезды, и глядел в потолок. Внутри головы раскачивался мутный туман, под веками скопилось ведро маслянистого песка, во рту мерзкий привкус. Странно, вроде бы вчера выпили не так много, шесть «Балтики-3»... Нет, семь! А ощущение такое, что мной всю ночь в футбол играли, да и снится не пойми что...

Поднялся с трудом, пошлепал на кухню, включил чайник, в ванной влез под прохладный душ, вернулся на кухню, по пути растираясь большим мохнатым полотенцем. Стало чуть легче.

На кухне закипел чайник.

В чашку ложку кофе, с другой ложки сахар, залить кипятком, размешать и встать с чашкой около окна. Сильно втянуть аромат, зажмурив глаза, как пэпэ в рекламе...

— М-м-м...

На улице лето. На небе ни облачка, солнце пылает в небе, под окном раскинули кроны деревья, зеленеет листва. Если перегнуться вниз, можно увидеть подъезд. Третий этаж всего, не высоко.

Сбоку новостройка, вот два года уже дом стоит, а заселен едва на треть, цены на квартиры растут как на дрожжах. Слева шоссе, по которому снуют туда-сюда автомоби-

ли. А прямо вид на пустырь, два оврага, заросшие леском, начало городского парка. Меж оврагов собачники давно уже тропинки протоптали, а вечером любители пивко пьют. С другой стороны от дома шоссе, сейчас слышится гул проезжающих большегрузов.

Вот так и живу.

Хорошо, что в институт не надо, сессия с грехом пополам сдана. А вот на работу уже в вечер...

Второй раз сон приснился мне уже на работе.

Ну да, на работе. Охранником я работаю, а они иногда за деньги спят. А что охранник... Надо же как-то студенту зарабатывать?

Вот вопрос — как?

Первое, что приходит на ум — грузчик. Но нет у меня такого здоровья! Одно дело раз в месяц покидать мешки-ящики, а другое дело регулярно этим заниматься... Хотя этот вариант неплохой, никаких умений не надо особенно, бери побольше и неси подальше.

Второе, это распространители-расклейщики и прочие гербалайфщики. Ну, тут обсужено-пересужено, работа эта уже известна и тайных мест там не осталось. Получаешь задаток в треть зарплаты и весь месяц клеишь по городу разную муть, рискуя налететь на ментов или получить по шее от возмущенных жителей, чьи подъезды от таких вот обклейщиков стали похожи на бумажную шубу. В конце месяца зарплату откладывают на неделю, а еще через пару дней фирма исчезает. Банкрот-с. С распространителями у метро тоже несладко, раздаешь весь день, а оплата тебе только за те листовки, что клиенты принесли в салон-магазин-ресторан, который ты рекламировал. Негусто получается на круг, а времени потрачено много!

Третье, это фастфуд, туда тоже народ постоянно требуется. Ну, тут тоже свои приколы. Работаешь ты, конечно, много, зато получаешь мало. Всем подряд хорошую зарплату платить это ж никаких денег не хватит!

Ну, дернулся туда-сюда и уже совсем было решил идти гамбургеры лепить, как в жизни моей появился зна-

комый моего отца. Дядь Петя, как его звали. С отцом служили вместе, после армии увиделись, но дальше «здравствуй, как дела?» не продвинулось их общение. И как-то так само собой получилось, что и я с дядь Петей всегда парой-тройкой слов перебрасывался, да и руку он мне всегда пожимал по-взрослому.

Петр Сергеевич еще в счастливом... в кавычках... девяностом уволился из органов МВД и открыл свое дело, частную охранную фирму. У нас их как грибов после дождя, каждый супермаркет с пивом и чипсами около метро своего охранника держит. У банков ребята серьезные, откормленные ряхи, на котлов жирных похожи. Инкассаторы через одного с помповиками, «Ремингтон» восемьсот семьдесят, настоящая американская мечта, только вчера из Турции. Ну а у нас...

— Что сидишь-то, орел? — спросил Петр Сергеевич.

— Да вот, дело такое... На работу не берут! — сказал я. Сидел я на лавочке около моего подъезда. Домой идти не хотелось, лекции родителей на тему хорошей учебы я еще в прошлом году наизусть выучил, а тут погода хорошая, правда дождь вот мелкий, но это ж ерунда, правда? Пиво не пил, чипсы не ел, потому что денег не было, сидел, старался лицо сделать умное и грустное одновременно.

— А что пробовал?

— Объявы клеить... Потом листовки раздавать... Вот в фастфуд пойти думаю... Или в грузчики лучше? Не решил пока.

— Понятно. Ко мне работать пойдешь?

— А что делать надо?

— Да ничего особенного! Вот лицо будешь делать такое же, как и сейчас... А остальному научим!

И пошел я в охранники. Дали форму, дали резиновую дубинку-тонфу, рацию дали, «Моторолу» истертую. Пару телефонов наизусть выучить, куда звонить если что. Ну и закон об охранный деятельности выучил, как же без него? В других фирмах не учили, типа не надо, а у нас серьезно все.

Поработал, с народом познакомился, с кем и сдружился, и через не очень большое время поехал на месячные курсы профессиональных охранников куда-то на юг города, в новостройки. Ну, там авторынок еще неподалеку и лес...

Сложно было. С физической культурой я до того серьезно не сталкивался, только вот в пионерлагере утреннюю зарядку делал, через раз. А тут бегаешь, прыгаешь, отжимаешься и постоянно инструктор у тебя над душой стоит, филонить не дает.

Но втянулся как-то. Когда хорошо в спортзале занимаешься, тело так приятно ломит. И домой идешь хоть и уставший, но довольный, как крокодил!

И в остальные предметы тоже втянулся. Стрельба из «ижигов», почти что настоящих пистолетов. Законы об охранной деятельности и общие знания по законам, юридические моменты, с которыми могут столкнуться охранники в своей повседневной деятельности. Психологическая подготовка даже, два часа.

А уж как отметили выпускной... Взяли в ларьке около метро пива и пошли в лес за авторынком шашлыки жарить. Как домой попал, сам не помню. Но помню — звоню, открывает мне мамка, да с глазами по пять копеек. Уж и рот открывает, спросить, с каким-таким быдлом ребенок связался, он же еще маленький! Тут я и даю ей подарок — чайник электрический, зеленый такой, в магазине «М-Видео» купил, с первой зарплаты.

И говорю:

— Мама! Я уже взрослый!

А сам с дубинатором на поясе, в форме, с кобурой. В кобуре пневматика, рукоятка как у настоящего ПМ, уж и не знаю, как меня менты по дороге не замели.

— Сереженька! — только и сказала мне мама.

Ну, с той поры и есть у нас на кухне классный зеленый электрический чайник. Не любит его мамка, чем-то не глянулся. Но поскольку от души дарил, то до сих пор работает, несмотря ни на что.

Глава 2

Мальчики танцуют,
Девочки танцуют.

*Какая-то старая
клубная песенка*

Негров теперь четверо. Двое с опахалами, один с тяжелой металлической бадьей, еще один важно держит в руках большое пушистое полотенце. Над бадьей поднимается парок.

Я почему-то сижу на кровати, а чьи-то руки трут меня влажными тряпками, поворачивают, поднимают голову и локти. Холодное и щипкое касается кожи под мышками, по лицу скребется длинное и тупое, волосы чуть дергает...

Больно же!

В поле зрения появляется еще один человек, не негр, обычный. Из одежды только обтягивающие штаны по середину икр и распахнутая безрукавка, а в руке здоровенные черные ножницы.

Тип примеривается и отхватывает мне прядь волос со лба.

Ножницы тупые, и мне снова больно, да еще как!

Я бью парикмахера ногой. Выходит неудачно, удар смазанный. Моя нога движется медленно, как и положено во сне. И потому тип с ножницами успевает отпрянуть, мой удар вместо низа живота попадает ему в коленку.

Снова больно, отбиваю себе пальцы.

— Бур-бур-бур-бур! — жалостливо говорит кто-то под ухом. Не видно кто, голос мужской. Тип с ножницами приближается с опаской, косится, боком идет, как краб.

— Бур-бур! — повелительно говорят со стороны.

Тип с ножницами закрывает глаза и делает еще шаг вперед, поднимает ножницы с досадой обреченного ни за что, ни про что.

Этак он мне голову отхватит, чудак... В нос целится! Стой, стой, кому говорю, стой...

— А ну стой!

— Ста-аять!.. — С этими словами я проснулся.

Спать на столе было не очень удобно, но делать нечего. Кроватей не предусмотрено, только кресла. Откидываешь спинку и спишь, на лицо кепку натянув. Твой напарник в это время кофе пьет, в мониторы смотрит и за сигнализацией поглядывает. Если вдруг что не так, то один будит второго и идет посмотреть, что случилось. А второй в это время в готовности отправить тревожный сигнал вверх по инстанции, директору или заму.

— Приснилось чё? — спросил Михаил, мой напарник на сегодняшней смене.

— Да ничё, — буркнул я. — Кофе где-то тут я себе делал...

— Да вон за монитором чашка.

Я вынул чашку из-за монитора, слепо поднес к лицу. Остыл уж, да и ладно... С шумом втянул горьковатую жидкость в себя.

Глаза сами собой начали раскрываться.

— Мих, ты давай... Я пока что, сна у меня нет.

Михайла долго уговаривать не пришлось, он мигом кресло назад, руки на стол, голову в руки и засопел счастливо.

Я же выпрямился в кресле и принялся смотреть на экраны.

Утром за мной мой товарищ заехал, с которым мы вместе работаем. Константин, среди своих Костик.

Природа Костика ростом и статью не обидела, как и мозгами. Чуть меня повыше ростом, но раза в полтора шире, с широкими запястьями и сильными плечами, с несколько мягкими чертами лица Константин, среди наших Костик, производил впечатление человека очень спокойного. И впечатление это не портили набитые за пять лет тренировок в тхэквонд кулаки, жим штанги лёжа под 120 килограммов и даже несколько шрамов на рассеченной когда-то брови. Физическую силу Костик проявлял хоть вальяжно и неторопливо, но быстро и решительно, а чаще предпочитал обходиться словами. По молодости успел он санитаром отработать в психиатрической больнице, не-

сколько лет катался с бригадой на «скорой», обезвреживая «белочек», марсиан и агентов ЦРУ, а в свободное время учился на психологическом факультете одного очень модного вуза.

Сегодняшнюю ночь Костик отстоял на дискаче «Василек», самом сложном нашем направлении, а мой дом ему по дороге. Да и одному-то на новенькой «десяточке» скучно ездить, компания нужна.

Ну, нужна так нужна. Да и человек-то он неплохой, хороший даже, и энергетика у него хорошая. Хотя я в эти энергетика и не верю.

Открыл дверь, втиснулся в салон. Костик кивнул мне, вырулил со стоянки.

— Пристегнуться не забыл?

Я поспешно накинул ремень, щелкнул замком. В двери рядом со мной щелкнуло.

— Центральный замок! — сказал важно Костик. — Ну что, куда двинем?

— Да не знаю, ты ж с дежурства, Кость? — спросил я неуверенно. — Да и я полночи не спал. Может, по домам двинем?

— Да ты что, целый день впереди, погода хорошая, да и машину прокатить надо, а то не будет слушаться. Я еще и тыщи не прошел. Может, в Рязань махнем?

— А что в Рязани?

— Рязанки. И Серегиной сестре надо учебники передать, он просил.

— О, давай... — А почему бы и нет? — Поехали?

— Сейчас только карту погляжу... — Костик зашуршал бумагами в бардачке.

Машина нырнула в слабый утренний поток, чуть толкались на выезде из города, проскочили мост через реку Москву и свернули на шоссе.

Урчал мотор, мурлыкала что-то негромкое музыка, асфальт с готовностью ложился под новые шины. Навстречу проносятся авто, грузовики и легковушки, промелькнул тентованный КамАЗ с прицепом. Тягач Scania тащил громадную фуру с надписью «Промхолод» через весь белый

борт. Toyota Land Cruiser пристроилась сзади, с ревом обошла по встрече как стоячих детище Баварского моторного завода, она же — Боевая Машина Вора.

Деревенька, скорость сброшена. Бабушки на здоровенных стеллажах выложили товар. Полотенца, чайники-самовары, ведра с яблоками, картошкой, банки с маринованными овощами.

«Крузер» свернул, остановился.

Я откинулся назад, поерзал, устраиваясь поудобнее, и закрыл глаза.

Зря.

Надо мной нависает балдахин, на котором вышит корабль среди бури. Округлый трехмачтовый парусник несется куда-то по высоким волнам, разламывая их круто изогнутым носом. Над ним задувает облака щекастое лицо с длинными кудряшками и выпученными глазами. Под кораблем, в пучине морской, туповато косит тремя глазами буро-серый кит.

Хочется спать. Очень хочется спать, но почему-то голова совершенно ясная. Лежу и не могу пошевелиться, оцепенение, будто ниже головы и нет ничего.

Рядом голоса.

Вслушиваюсь.

Опять то же бур-рур-бур-рур-бур. Как кашу во рту перекатывают, а не разговаривают. Голоса разные, мужские. Один повыше, а второй басит очень. И в комнате очень много народу, очень много.

Надо повернуться.

Я попытался повернуть голову. Да где уж там... А вот глаза можно скосить, а?

На этот раз негров больше. Штук десять стояло вдоль стены, двое с опахалами застыли рядом с кроватью, еще один моет полы широкой серой тряпкой.

На мне пижама, нежный шелк. Не знаю, как выглядит шелк, но похоже очень, касания тела мягкие и прохладные. Пижама чуть жмет у ворота. Под головой мягкая подушка, в которую моя голова глубоко проваливается,

когда я скашиваю глаза, то вижу ее край, мягкий белоснежный холм.

Почему-то вспомнилось детство, когда я лежал на боку и смотрел в комнату через край подушки одним глазом. И так мне тогда не хотелось просыпаться...

Источник шума в комнате давешний толстяк-покемон. Я его еще по первому сну вспомнил. Одежды своей он не изменил... Хотя стоп, сапоги-то поменял, на сандалии. Смешные такие, с загнутыми носками.

С ним разговаривает тип поколоритнее. Высокий, бабовитый, в расшитом золотом камзоле и широких пышных штанах, на ногах атласные сапожки с длинными серебряными шпорами. Через плечо перекинута перевязь, роскошная, тоже шитая золотом. На боку из черно-золотистых ножен выглядывает рукоять сабли, слева торчит что-то похожее на кинжал. Лицо обрамлено аккуратной курчавой бородой, нос с горбинкой, глаза какие-то быстрые, не поймешь, куда смотрит. И здоровенный, выше покемона на полторы головы и вполовину шире.

— Пришел в себя? — спросил бас.

— Нет, ваша светлость, — ответил толстяк. — Всего лишь рефлекторные движения! Всего лишь. Но мы уже достигли большого прогресса! Год назад мальчик не открывал глаза и не мог говорить.

— Сейчас может?

— Нет, ваша светлость.

Его басистая светлость поправил ножны с саблей, а другой рукой горстью огладил бороду.

— Вы делаете успехи, мастер Клоту. Пожалуй, ваше золото оправдано, оправдано...

— Благодарю вас, ваша светлость... — Толстяк попытался согнуться в поклоне, но до конца не смог, пузо мешало.

Так это что, я их теперь понимать могу?

Тут я натолкнулся на взгляд негра, того, что полы мыл. Он тщательно возил по полу тряпку, согнувшись в три погибели, но глаза у него были острые, холодные, и смотрел он на меня. Миг, и снова в пол смотрит, пол протирает.

Почудилось?

И вдруг меня неслабо так потрянуло, и я проснулся.

Кочка. Спасибо вам, дороги российские. Машина на кочке подпрыгнула, я головой о стойку хлопнулся и проснулся.

— Не спи, замерзнешь! — усмехнулся Костик, не отрываясь от дороги. — Ты что, на дежурстве не выспался?

— Представь себе, нет, — буркнул я. — Кость, мы уже приехали?

— Ну так пока ты спал.

По бокам дороги тянулись панельные пятиэтажки-хрущевки, которые довольно быстро сменились старой застройкой, двух- и трехэтажными домами. Промелькнуло здание железнодорожного вокзала, навстречу попался свадебный кортеж, три длинные черные «Волги», все в цветах. Со второй «Волги» нам приветливо помахали рукой, я ответил, постаравшись улыбнуться как можно шире.

— Серега-большой звонил, сказал, что сестра его нас в парке ждать будет. Книги им отдадим...

— Как звонил? — не понял я. — Мы ж в машине?

— Сотовый у меня! Девяностые на дворе уж, темнота ты!

— А-а-а... — вспомнил я. И в самом деле, уже с полгода как на поясе Костика красовался чехол из настоящей кожи, в котором лежал предмет зависти и восхищения половины всей нашей конторы — сотовый телефон финской фирмы «Нокия». — Отдадим так отдадим...

Оставили машину на стоянке, рядом с парком. Костик бибикнул новенькой сигнализацией, полюбовался задвинувшимися автоматически окнами. Подозрительно огляделся вокруг, пригладил рукой короткий ежик на голове и внушительно этак опустил в напоясную сумку-кенгурку панельку от магнитолы.

— Пошли? — предложил он.

Пошли в зеленый парк, в котором росли высокие и раскидистые деревья. Бросили мелочь в действующий фонтан, Костик мимоходом попытался познакомиться